

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Факультет белорусской и русской филологии

Пушкин и мировая литература

**Материалы V Международной
научной конференции**

г. Минск, 7–8 октября 2014 г.

Минск 2014

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос)
П913

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Р е д к о л л е г и я :

доктор филологических наук, профессор *Т. Е. Комаровская* (отв. ред.);
кандидат филологических наук, доцент *О. Р. Хомякова*;
кандидат филологических наук, доцент *Т. В. Данилович*

Р е ц е н з е н т ы :

доктор филологических наук, профессор *В. И. Рагойша*;
кандидат филологических наук, доцент *Н. Н. Хмельницкий*

П913 **Пушкин и мировая литература : материалы V Междунар. науч. конф.,**
г. Минск, 7–8 окт. 2014 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол. : Т. Е. Ко-
маровская (отв. ред.), О. Р. Хомякова, Т. В. Данилович. – Минск : БГПУ,
2014. – 216 с.

ISBN 978-935-541-198-8.

В сборнике помещены исследования ученых из стран дальнего и ближнего зарубежья. Отмечены методологические и методические проблемы изучения произведений А. С. Пушкина. Актуальные вопросы творчества писателя рассмотрены в контексте русской, белорусской и мировой литератур.

Адресуется литературоведам, культурологам, преподавателям, аспирантам и студентам филологических специальностей, учителям-словесникам, а также всем, кто интересуется творчеством А. С. Пушкина.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос)

ISBN 978-985-541-198-8

© БГПУ, 2014

Она смелая, благородная, открытая и удивительно искренняя. Как ни старались родители уберечь Машу от тревог, но судьба распорядилась иначе. Ей пришлось столкнуться с людской подлостью и жестокостью, но испытания только закалили ее и сделали сильнее.

Интересна такая деталь: в повести почти не приводится речевая характеристика Маши Мироновой. Это неслучайно, так как сила этой героини не в словах, а в поступках. В 3 эпизоде, предлагаемом учащимся для сопоставления, раскрывается скрытая сила ее характера: «трусиха Маша» решительно борется за спасение Гринева, она «с трепетом пошла по лестнице» ради того, чтобы встретиться с императрицей. Трепет, с которым Маша идет по лестнице, ее волнение учащиеся видят и в эпизоде кинофильма. Сопоставляя эпизод фильма с соответствующим отрывком повести, они убеждаются в том, что Маша Миронова – воплощение душевной чистоты и бескорыстия.

Таким образом, исследуемые нами методические приемы (стили-стический эксперимент, сопоставление литературного произведения с его экранизацией) основаны на непосредственном восприятии эпизода, языка писателя, поэтому развивают у учащихся художественную наблюдательность, память, воображение, эмоциональность, что является основой для формирования читательской культуры.

Литература

1. Концепция учебного предмета «Русская литература» // Русский язык и литература. – 2009. – № 7. – С. 21–27.
2. Пушкин, А. С. Капитанская дочка / А. С. Пушкин. – М., 1976.

А. И. Гаранина (г. Минск, Беларусь)

А. С. ПУШКИН И ИСТОКИ НАУЧНОГО ИНТЕРЕСА К ЛИТЕРАТУРНО-ТВОРЧЕСКИМ ЗАДАНИЯМ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Детское творчество является такой областью словесного искусства, которая неразрывно связана с существующей системой литературного образования. Творческие способности А. С. Пушкина формировались в годы его учебы в Царскосельском лицее (1811–1817 гг.). Именно в этот

период «Пушкин начинает осознавать себя не просто сочинителем стихов, а Поэтом:

Простите, хладные науки!
Простите, игры первых лет!
Я изменился, я поэт» [1, с. 315].

Первые литературные опыты А. С. Пушкина представляют интерес не только для литературоведов, но и для методистов. Однако в период существования Царскосельского лицея в методической науке проблема развития литературного творчества учащихся еще не поднималась: господствующее место в преподавании словесных дисциплин в начале XIX в. продолжала занимать риторика. Самостоятельное словесное творчество учащихся сводилось к составлению периодов, хрией, деловых бумаг, писем, посланий и ораторских речей. Под влиянием формальных требований творчество учащихся утрачивало свой личностный характер: овладение словесным искусством основывалось на правилах формальной поэтики. Риторика стала «логической тренировкой мысли» (М. А. Рыбникова): «...учила составлять суждение и соединять ряд суждений в ораторскую речь или в сочинение, ...давала правила, как следует мыслить и говорить, предусматривала все виды чувств, доводов, доказательств, причин и следствий [2, с.171]. Творчества как воспитания у детей потребности выражать свои мысли и чувства в слове не было.

Наряду с риторикой в основу литературного образования лицеистов входили: российская, немецкая и французская словесность, а также специальные упражнения в переводах, переложениях (которые теперь именуются пересказами) и подражаниях; воспитанники лицея получали сведения из эстетики и истории изящных искусств [3, с. 17]. Однако тексты художественных произведений в лицее еще не изучались. Но в свободное от занятий время лицеисты читали русскую классику. А. С. Пушкин, например, «...увлекался стихами Ломоносова, Державина, Жуковского, Батюшкова, с удовольствием прочитал комедию Фонвизина “Недоросль”, только что вышедший сборник басен Крылова» [1, с. 315].

Чтение как основу литературного образования русские методисты-словесники провозгласят только в середине XIX в. В 1844 г. появится методическая концепция Ф. И. Буслаева: «...надобно читать писателей. Чтение есть основа теоретическому знанию и практическому уменю» [4, с. 219]. Следовательно, есть основания предполагать, что А. С. Пушкину, как и другим воспитанникам лицея, предлагались не

литературные, а свободные темы сочинений (их разрешалось писать стихами и прозой), которые не были связаны с восприятием и осмыслением художественного произведения. Об этом могут, например, свидетельствовать сохранившиеся в воспоминаниях И. И. Пущина [5] учебные задания, предложенные своим ученикам профессором российской и латинской словесности Н. Ф. Кошанским.

Для первого поэтического состязания Н. Ф. Кошанский предложил лицеистам описать розу стихами. А. С. Пушкин раньше других справился с предложенным заданием. Но, к сожалению, этот один из самых ранних набросков будущего поэта не сохранился: Н. Ф. Кошанский унес его с собой. Однако к теме, предложенной Н. Ф. Кошанским, по наблюдениям Л. С. Гроссмана [6, с. 62], А. С. Пушкин обращался в лицейский период не однажды: во французских стихах «Avez-vous vu la tendre roze» («Вы нежную видали розу») [6, с. 79] и в коротеньком стихотворении «Роза» («Где наша роза, друзья мои?») [6, с. 127]. Эта же тема встречается в «Реторике» Н. Ф. Кошанского, в которой в качестве образца приводятся строки Г. Р. Державина:

Юная роза
Лишь развернула
Алый шипок.
Вдруг от мороза
В поле уснула,
Свянул цветок.

Исследователи творческого наследия А. С. Пушкина верно предполагают, что такого же небольшого стихотворного фрагмента Н. Ф. Кошанский мог ожидать от своих слушателей, несмотря на то, что «Реторика» Н. Ф. Кошанского была издана в 1828 г., когда А. С. Пушкин в Лицее уже не учился. Любопытно, что в книге Н. Ф. Кошанского, наряду с темой о розе, приводятся две другие свободные темы сочинений: фиалка и лилия в пустыне. Не случайно поэтому, что одно из лицейских стихотворений А. А. Дельвига называется «Фиалка и роза» (1814 г.), а в Пушкинской «Розе» (1815 г.) встречается образ лилии:

Где наша роза,
Друзья мои?
Увяла роза,
Дитя зари.
Не говори:

Так вянет младость!
Не говори:
Вот жизни радость!
Цветку скажи:
Прости, жалею!
И на лилею
Нам укажи [7, с. 127].

С другой стороны, обращение в последующем педагога-словесника к теме, предложенной лицеистам ранее, закономерно: методические идеи Н. Ф. Кошанский мог апробировать задолго до того, как изложить их в своей учебной книге. Следовательно, в Царскосельском лицее в процессе обучения литературному творчеству художественные произведения использовались в качестве **образцов для подражания** наряду с текстами для списывания и заучивания наизусть.

Однако педагогическая деятельность Н. Ф. Кошанского, как правило, не принимается во внимание в исследованиях, посвященных истории методической науки, например, в работах А. Я. Ротковича [4] и В. Ф. Чертова [3]. Тем не менее Н. Ф. Кошанский всегда «...считал умение писать самой существенной стороной литературного образования» [2, с. 33]. М. А. Рыбникова видела заслугу Н. Ф. Кошанского в том, что ему одному из первых в русской методике удалось установить взаимосвязь между чтением художественных произведений и риторикой [2, с. 43]: «Чтение образцов должно быть согласно с каждою частью риторики» [2, с. 34]. Поэтому Н. Ф. Кошанский рекомендует для сочинения изобретений – чтение аналитическое, расположений – наблюдательное, выражений – эстетическое [2, с. 3–4].

Другой отличительной особенностью педагогической деятельности Н. Ф. Кошанского было поощрение самостоятельных творческих опытов своих учеников. Профессор совместно с лицеистами тщательно работал над их первыми рукописями, стремясь тем самым пробудить у мальчиков интерес к поэтическому творчеству. Благодаря его руководству в лицее сформировалась своеобразная **литературно-творческая среда**, в которой постепенно как центральная фигура стал выдвигаться юный А. С. Пушкин. Охваченный всеобщим интересом и воодушевлением он с увлечением импровизирует, пишет подражания народным песням, охотно сочиняет эпиграммы на товарищей и преподавателей лицея, с легкостью составляет экспромты. В свободное от занятий время лицеисты слагают стихи (не только индивидуально, но и коллективно), выпускают руко-

писные журналы: «Вестник», «Лицейский мудрец», «Неопытное перо» и др. [8, с. 31–33].¹

Излюбленным занятием воспитанников была игра, основанная на «гимнастике воображения», которую они придумали сами: каждый последующий участник игры должен был продолжить начатую историю или повесть с того места, где остановился предыдущий рассказчик [8, с. 31; 6, с. 46]. В этой игре первенствовал А. А. Дельвиг: «...его никогда нельзя было застать врасплох: интриги, завязки и развязки были у него всегда готовы. Пушкин уступал ему в способности придумывать наскооро происшествия и часто прибегал к хитрости» [6, с. 46]. Он использовал истории из других источников либо рассказывал свои, придуманные заранее. Так, повести «Метель» и «Выстрел» (в общих чертах еще) были сочинены им в этой незамысловатой лицейской игре.

Исследователи творческого наследия А. С. Пушкина указывают на возможность существования различных причин активной творческой деятельности лицейстов. П. В. Анненков считал даже, что такой причиной была скука от безделья. Вряд ли можно согласиться с данным утверждением, ибо программа обучения в Царскосельском лицее была очень насыщенной: его воспитанники изучали нравственные, политические и юридические науки, словесность и изящные искусства (живопись и музыку), наряду с физикой и математикой занимались гимнастикой, танцами, фехтованием, верховой ездой и плаванием. Мы считаем, что наиболее убедительным является мнение Я. К. Грота [8]. Исследователь опирается не только на биографические материалы А. С. Пушкина, но и принимает во внимание опыт работы других дворянских учебных заведений, в частности деятельность университетского благородного пансиона в Москве, который был открыт значительно раньше лицея, в 1779 г. И это упоминание не случайно.

В Московском пансионе литературное направление было развито очень сильно: издавались рукописные журналы и сборники, ставились интересные спектакли (его выпускниками в свое время были Д. И. Фонвизин, В. А. Жуковский, А. С. Грибоедов, В. Ф. Одоевский, а позднее М. Ю. Лермонтов). Рукописный сборник «Утренняя заря», состоящий из ученических сочинений В. А. Жуковского и его товарищей, составил

¹ Эта хорошая традиция Царскосельского лицея сохранилась и в современной школе, только на смену рукописным изданиям пришли печатные с иллюстрациями и фотографиями учеников: авторов опубликованных произведений.

несколько томов. Традиции университетского пансиона были перенесены в лицей, возможно, благодаря усилиям профессора Н. Ф. Кошанского, который первоначально работал в пансионе. При открытии лицея сборник «Утренняя заря», по желанию Н. Ф. Кошанского, был приобретен «...как одно из пособий по русской кафедре» [8, с. 32]. Помимо этого до поступления в лицей семь товарищей А. С. Пушкина были воспитанниками пансиона.

Установившаяся таким образом литературно-творческая атмосфера оказала на А. С. Пушкина благотворное влияние, способствуя проявлению его творческого таланта. «Иван Пущин, ... комната которого находилась по соседству с пушкинской, был постоянным свидетелем литературных занятий друга, наблюдал за ним в минуты поэтических вдохновений, когда «лицо его то хмурилось необыкновенно, то прояснялось». «Набрасывая же мысли свои на бумагу, — вспоминал И. Пущин, — он удалялся всегда в самый уединенный угол комнаты, от нетерпения грыз обыкновенно перо и, насупя брови, надувши губы, с огненным взором читал про себя написанное» [1, с. 315].

Можно предположить, что поэтическое состояние пробуждала сама атмосфера Царского Села. «Царское Село, летняя резиденция царской семьи, было в то время тихим зеленым городком» [9, с. 179]. «...Прекрасные сады..., вековые дубы и липы, зеленые лужайки у берегов большого озера с величаво плывущими лебедями, укромные беседки..., памятники, связанные с историей страны, с ее прошлым» [1, с. 315] «В обширном парке стоял возведенный по проекту Растрелли в XVIII веке Екатерининский дворец, сиявший голубой отделкой и позолотой» [9, с. 179]:

В те дни, в таинственных долинах,
Весной, при гласах лебединых,
Близ вод, шивших в тишине,
Являться Муза стала мне.

В лицейский период было написано А. С. Пушкиным около двухсот стихотворений. И уже в эти годы юный поэт начинает печататься. Первым опубликованным его произведением было стихотворение «К другу стихотворцу», которое в 1814 г. появилось в журнале «Вестник Европы». Однако подписывать первые опыты полным именем Пушкин-лицеист еще не решался. За его стихами первоначально следовала подпись «Александр Н. к. ш. п.» (то есть фамилия автора «наоборот», если учитывать только согласные буквы). Иногда он прибегал к цифрам «14—

16», которые обозначали порядковый номер в алфавите первой буквы фамилии, число 14 – номер комнаты.

Настоящим триумфом поэта стало стихотворение «Воспоминание в Царском селе», написанное по предложению профессора А. И. Галича, заменившего Н. Ф. Кошанского. Стихотворение было прочитано на публичном экзамене при переходе с младшего курса (первые три года обучения) на старший и высоко оценено Г. Р. Державиным. После этого А. С. Пушкин стал подписывать свои произведения полным именем.

Таким образом, опираясь на исследования, посвященные лицейскому периоду в творчестве А. С. Пушкина, воспоминания современников поэта, а также основываясь на работах по истории методической науки, удалось установить, что, несмотря на господствующее положение в системе литературного образования лицейстов схоластической словесности под именем риторики, на формирование поэтического таланта А. С. Пушкина и его товарищей существенное влияние оказала установившаяся в лицее **литературно-творческая атмосфера**, побуждающая воспитанников выражать свои мысли и чувства в слове. Следовательно, если в начале XIX в. в методической науке проблема развития детского литературного творчества не возникала, то в практике работы учебных заведений этого периода (Царскосельском лицее и Московском университетском благородном пансионе) словесное творчество развивается в среде самих воспитанников и встречает одобрение и поддержку со стороны преподавателей. Поэтому в историческом аспекте данное явление и было той почвой, на которой впоследствии стали появляться в методической науке специальные творческие задания, связанные с чтением и анализом художественного текста, которые целенаправленно развивали воображение и другие литературные способности детей.

Литература

1. *Перевозная, Е. В.* Александр Сергеевич Пушкин // Литература: учеб. хрестоматия для 9 кл.: в 2 ч. / авт.-сост. Е. В. Перевозная, С. Н. Каратай. – Минск.: НМЦентр, 1999. – Ч. 1 – С. 313–376.
2. *Рыбникова, М. А.* Очерки по методике литературного чтения / М. А. Рыбникова. – М.: Просвещение, 1985. — 288 с.
3. *Чертов, В. Ф.* Преподавание словесности в первой трети XIX в. // Методика преподавания литературы: учеб. для пед. вузов / В. Ф. Чертов; под ред. О. Ю. Богдановой, В. Г. Маранцмана: в 2 ч. – Ч. 1. – М.: Просвещение; ВЛАДОС, 1994. – С. 17–21.

4. Роткович, А. Я. Очерки по истории преподавания литературы в советской школе / А. Я. Роткович — М., 1965. — 360 с.
5. Пушин, И. И. Записки о Пушкине // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. В 2-х т. / И. И. Пушин. — М., 1985. — Т. 1 — С. 64–108.
6. Гроссман, Л. П. Пушкин / Л. П. Гроссман. — М.: Молодая гвардия, 1958. — 526 с.
7. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений в десяти томах / А. С. Пушкин. — Л.: Наука, 1977. — Т. 1: Стихотворения. 1813–1820. — 479 с.
8. Грот, Я. К. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники / Я. К. Грот. — СПб.: Академия наук, 1899. — 315 с.
9. Маранцман, В. Г. Литература: учеб. пособие для 9 класса сред. шк. / В. Г. Маранцман. — М.: Просвещение, 1993. — 319 с.

Е. В. Гранкина (г. Минск, Беларусь)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОСОЗНАНИЯ И ВОСПИТАНИЕ ЭКОКУЛЬТУРЫ НА УРОКАХ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПЕЙЗАЖНОЙ ЛИРИКИ А. С. ПУШКИНА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Важность формирования экосознания и воспитания экокультуры современного человека сегодня ни у кого не вызывает сомнения. Выступающие в качестве базового компонента в структуре личности, экосознание и экокультура способствуют ее ориентированности на преобразование отношений с миром природы. Будущее человечества зависит от уровня экологической культуры каждого человека, его компетентного участия в решении проблем окружающей среды.

Экологическое воспитание — это создание условий для усвоения личностью экологической культуры, выработанной обществом, то есть экологическая культура — это не только система ценностных ориентаций самой личности, свойственный лишь ей способ гармоничного динамичного взаимодействия с окружающим природным миром, но и осознание личностью включенности в суммированный культурно-экологический опыт человечества.

Очевидно, что экологическое воспитание — это составная часть нравственного воспитания, а экологические проблемы — проблемы нравственные, которые невозможно решить только технически или технологически. Формирующейся личности необходимо образование, которое позволит ей усвоить жизненно важные эколого-нравственные

Исина Н. У. КАЗАХСТАНСКАЯ ПУШКИНИАНА: ПОИСКИ И ОТКРЫТИЯ.....	134
Жардзецкая А. У. МАСТАЦКАЕ ЎВАСАБЛЕННЕ ПЕЙЗАЖУ Ў ПАЭМАХ «ЯЎГЕНІЙ АНЕГІН» АЛЯКСАНДРА ПУШКІНА І «НОВАЯ ЗЯМЛЯ» ЯКУБА КОЛАСА	138
Кохно О. И. НАСЛЕДИЕ А. С. ПУШКИНА В ЛИТЕРАТУРНОКРИТИЧЕСКИХ ТРУДАХ А. Т. ТВАРДОВСКОГО	144
Логвин Т. М. О «ПУШКИНСКИХ ЭПИГРАФАХ» АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО	149
Симонова Т. Г. «ПУТЕШЕСТВИЕ В АРЗРУМ» А. С. ПУШКИНА И «ДАР» В. В. НАБОКОВА: ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ	153
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА В ШКОЛЕ И ВУЗЕ.....	158
Волкович Т. А. ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОВЕСТИ А. С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА» (VII класс)	158
Гаранина А. И. А. С. ПУШКИН И ИСТОКИ НАУЧНОГО ИНТЕРЕСА К ЛИТЕРАТУРНО-ТВОРЧЕСКИМ ЗАДАНИЯМ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ....	161
Гранкина Е. В. ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОСОЗНАНИЯ И ВОСПИТАНИЕ ЭКОКУЛЬТУРЫ НА УРОКАХ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПЕЙЗАЖНОЙ ЛИРИКИ А. С. ПУШКИНА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	168
Зыль Т. Е. АВТОР И РАССКАЗЧИК В РОМАНЕ А. С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА» (к проблеме постижения учащимися жанрового своеобразия произведения).....	172
Шевцова Л. И. ИЗУЧЕНИЕ ЛИРИКИ А. С. ПУШКИНА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ МОДЕЛИ ЧТЕНИЯ: МЕТОДИКА ВЫБОРОЧНО-НАПРАВЛЕННОГО АНАЛИЗА	177
Юстинская Г. М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА (VI класс)	182